

УДК 323.1

DOI <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2020.31.21>

Ориентализм в идеологии современного русского национализма

И. В. Бобров

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Д. А. Михайлов

Сибирский институт управления, филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Новосибирск, Российская Федерация

Аннотация. Раскрываются место и роль ориентализма в дискурсе современного русского национализма. Предмет исследования — творчество идентифицирующих себя как «русские националисты» публицистов Д. Е. Галковского, К. А. Крылова, Е. С. Холмогорова, а также сообщества, формируемого журналом «Вопросы национализма» и интернет-ресурсом «Спутник и погром». Теоретической предпосылкой формирования ориентализма в идеологии современного русского национализма определена концепция истории международных отношений Д. Е. Галковского. Показана взаимосвязь ориенталистского и колониального дискурсов в трактовке современными русскими националистами российской власти. Раскрыты механизмы задействования образа Востока в объяснении проблем Кавказа и миграции в Россию из стран Средней Азии. Рассматривается роль ориентализма в выстраивании русскими националистами культурной и политической концепции Запада. Делаются следующие выводы: Россия в глазах современных националистов – неотделимая часть европейского культурного и политического пространства, что выражается в неприятии современным русским национализмом евразийской идеологии. Исторический нарратив современного русского национализма определяется отождествлением советской и современной России с Востоком. Националистический дискурс в своем ориентализме обладает общепринятыми чертами, однако националисты не рефлексируют на этот счет, не воспринимают себя ориенталистами, более того, полагают Россию одним из объектов ориентализма. Без отказа от европоцентризма в дискурсе современного русского национализма включается оксидентализм. Отрицательные качества Востока распространяются на Запад. Запад становится равен Востоку. Россия же становится «западнее» Запада и провозглашается последним носителем истинно европейских качеств.

Ключевые слова: национализм, ориентализм, оксидентализм, русский национализм, интеллектуалы, Галковский.

Для цитирования: Бобров И. В., Михайлов Д. А. Ориентализм в идеологии современного русского национализма // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2020. Т. 31. С. 21–35. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2020.31.21>

Развернувшаяся во второй половине XX в. постмодернистская критика рационализма создала методологические предпосылки для переосмысления дихотомии Восток – Запад. В новой парадигме на первый план выдвигались

не сущностные критерии объекта, а средства формирования представлений о нем – ценностные ориентиры, культурные нормы, лингвистические формы, властные отношения, системы эксплуатации. Восток стал пониматься как один из важнейших механизмов формирования современных коллективных идентичностей.

Работа Э. Саида «Ориентализм» стала поворотной для подобного теоретического переосмысления. Саид полагает Восток как некий искусственный артефакт, сконструированный европейскими научными исследователями и деятелями культуры. «Восток не является инертным фактом природы. Он не просто есть, так же как есть сам Запад» [28, с. 12]. Изначально существующая и обычная для ориентализма идея о западном доминировании создает соответствующий, основанный на превосходстве, способ мышления: «Ориентализм почти всегда зависел в своей стратегии от этого гибкого позиционного превосходства, которое предоставляет западному человеку целый ряд возможных отношений с Востоком, сохраняя при этом его верховенство» [28, с. 16].

Европейский академический дискурс (прежде всего английский и французский) также послужил объективации ориентализма. Формирование образа Востока, который основан на случайных, отрицательных, негативных характеристиках, связано, по мнению Саида, с тем, что язык науки оказывается включен в систему властных отношений, не находясь в непосредственном контакте с политической властью, ориентализм «производится и существует в неравном обмене с различными видами власти»: политической, интеллектуальной, культурной, моральной [28, с. 24].

Формирование «другого» в образе Востока позволяет ориентализму занимать ведущее положение в идентификации и институционализации самого Запада: «А потому так же, как и сам Запад, Восток – это идея, имеющая историю и традицию мышления, образный ряд и свой собственный словарь, обусловившие их реальность и присутствие на Западе и для Запада. Таким образом, эти две географические сущности поддерживают и до определенной степени отражают друг друга» [28, с. 12].

В этом контексте ориентализм определяется как одно из основных явлений более широкой методологической дихотомии «свой – чужой». Коллективная идентичность в современной науке предполагает непрерывность собственного воспроизводства при помощи отделения, отграничения «другого» от «я». Содержание коллективной идентичности будет определяться через постоянную групповую маркировку, которая имеет ситуативный характер.

Методология, сформированная рассмотрением этой сферы политической науки, стала благодатной почвой для появления содержательных интерпретаций истории общественной мысли России [1]. Противостояние Востока и Запада в истории русской национальной идеи тесно соприкасается с геополитикой, культурой и историческими обстоятельствами. В. Е. Морозов полагает, что «невозможно предложить сколько-нибудь актуальный образ России без того, чтобы так или иначе завести речь о Европе, но и любое

определение Европы необходимо подразумевает определение (или переопределение) России. Удаление означающего Европа означало бы неизбежное крушение всей системы смысловых связей, конструирующих российскую идентичность» [23, с. 258–259].

Конец 1980-х гг. отмечается увеличением идеологического плюрализма, в политическом пространстве России нашлось место и для русского национализма. Цель данной работы – показать, какую роль в идеологии современного русского национализма играют интерпретации Востока.

Поскольку национальный дискурс пронизывает все политическое пространство государства модерна, понятие «современный русский национализм» требует дополнительных пояснений. С одной стороны, под ним могут пониматься проявления ксенофобии, расизма, шовинизма, любых форм этнической нетерпимости, институализирующиеся в формате одиозных организаций и проявляющиеся в актах насилия, манифестаций, соответствующей агрессивной и скандальной лексике [29]. С другой стороны, русский национализм проявляется как дискурс в форме популистской риторики по наиболее острым вопросам, присущей всем крупным российским политическим силам, особенно в период предвыборных кампаний [32, с. 72–90].

В нашем случае современный русский национализм понимается в более концентрированном и рафинированном смысле – как творчество интеллектуалов, самоидентифицирующихся как «русские националисты» [2, с. 281–284]. Появление нового течения русского «элитарного» национализма относят к концу первой декады 2000-х гг. и характеризует его как «противостоящее традиционной и основной ветви русского национализма – «национал-имперской». Среди его идеологических черт также отмечается отказ от традиционного антизападничества, подражание западным моделям национализма, отказ от традиционного этатизма, оппозиционность властям, требования демократизации [26; 39; 40]. Именно в среде «культурных националистов» ориентализм оказался наиболее востребованным способом формулирования политической повестки. Достаточно сказать, что в русском переводе «Ориентализм» Э. Саида вышел в издательстве «Русский Мир» в сопровождении статьи Константина Крылова «Итоги Саида: жизнь и книга» [14].

Для понимания теоретических основ трактовок Востока современными русскими националистами особенно важна концепция истории международных отношений, предлагаемая писателем Дмитрием Галковским, одним из главных идеологов «западничества» в современном русском национализме [38]. Эту концепцию характеризует отрывочность тезисов и близость к гегемонистским теориям. Описанный Галковским мировой порядок определяется противостоянием двух держав – гегемона и субгегемона. Позиции субгегемона и гегемона не констатны, на протяжении истории их занимали итальянская пентархия, Франция, Россия, Великобритания, США и т. д. Остальные государства также участвуют в геополитическом процессе, находясь в положении оппозиции по отношению к гегемону, соответственно предоставляя субгегемону косвенную либо прямую поддержку.

Место Российской империи в этой концепции – роль сильного и прогрессивного государства, одного из представителей европейской цивилизации, потенциального гегемона в XX в. Галковский пытается объяснить события XX в., обрушившие империю, в ориенталистских тонах. Причинами революции и гражданской войны становятся как общее российское «цыганство и крестьянство», так и направленная деятельность гегемона той эпохи – Великобритании. Она использует в своей деятельности недовольные социально-этнические слои: евреев, прибалтов, сектантов, старообрядцев. Эти слои привлекаются для противостояния Российской империи, снижения социальной стабильности и геополитической мощи. Октябрьская революция, Гражданская война Галковским рассматриваются как борьба за управление Россией между Великобританией, Францией, Германией. В результате победы в этой борьбе Великобритания получила рычаги управления Советским Союзом, который стал криптоколонией, официально самостоятельной державой, на деле же подчиненной метрополии [37, с. 440–446]. Среди других криптоколоний Великобритании Галковский называет страны Британского содружества, все постсоветские страны. Политический статус всех остальных государств мира варьируется от «младшего союзника» до «колонии».

Неординарность внешнеполитической концепции позволяет Галковскому смелый переход во внутренний контекст: различные акторы политики внутри страны характеризуются в тех же ярко выраженных терминах ориенталистского дискурса, становясь все более этнически направленными. Описание современного общества как арены противостояния двух народов – европейского русского и новиопского азиатского составляет значительную часть работ Галковского. Новиопы (от «новая историческая общность») относятся к одной этнической группе по отрицательному признаку. Это «не русские» [8]. Галковский описывает новиопа как «синоним слова “латиноамериканец”, “метис”. То есть нечто на кривых ногах, со следами оспы на лице, в самбреро». Оказавшись на месте русской интеллигенции, новиопы «на некоторую легкомысленную жестокость русских умников наложили своё чудовищное зверство, изначально присущее всем ближневосточным народам» [6].

Задачей современного «новиопства» Галковский полагает поддержание независимости стран бывшего СССР, а также выкачивание из России капиталов на Запад. Подобное описание напрямую связано с криптоколониальной концепцией.

Инструментом, позволяющим обеспечивать новиопское господство над Россией, становится «азиатскость»: «Европейцы относятся к общинам азиатов на своей территории как к полезным насекомым... Ислам всех устраивает, так как создаёт неодолимый барьер межэтническому скрещиванию. Думаю, религиозность даже разжигается тайной полицией специально» [7].

Таким образом, «азиатизация» понимается современным русским национализмом как отсталость и дикость. Формирование негативного образа Востока обеспечивается использованием для характеристики субъектов политических отношений емких, выразительных, эмоционально окрашен-

ных, речевых оборотов, зачастую с элементами скандальной лексики. Высказывания по отношению к публицистическим оппонентам сопровождаются снисходительно-уничижительными характеристиками: «Просто это азиаты. Азиат – это ребёнок, ему надо многое прощать и постепенно воспитывать. Вот дать рулить во взрослой стране – это большая ошибка. Даже на уровне района» [10]. У Галковского [5; 9; 10;] можно встретить: «азиаты – тупиковая ветвь эволюции»; «чурка азиатская», «азиатские черви», «кровожадные азиаты», «насаждаемая англичанами азиатская дикость» и т. п. В ответ на упрек в непоследовательной политической позиции Крылов [19] отвечает: «Со слова "обожающий" полезла азиатская слизь».

При этом современные русские националисты не воспринимают себя в качестве носителей ориенталистского дискурса, а, напротив, одним из объектов ориентализма полагают Россию. После достаточно подробного анализа работы Э. Саида Крылов характерно замечает: «Ибо Восток, даже Ближний Восток – далеко еще не самая репрессированная область мира. Есть другие области, о которых Запад предпочитает знать ровно столько, чтобы не хотеть знать о них ничего больше. Есть страны, о которых до сих пор рассказывают средневековые небылицы. Есть народы, исключенные из сферы какой бы то ни было «политкорректности», даже самой минимальной, которую сумели завоевать себе палестинцы. Есть те, кому не только не позволено говорить о себе, но о которых молчат другие. К северу от Иерусалима, к востоку от Польши» [14].

Содержательная сторона ориентализма современных русских националистов не отличается оригинальностью. В ход идут стереотипизированные образы «таджиков», «кавказцев», «евреев» и «цыган». В интерпретациях внутривнутриполитических процессов и историческом нарративе современного русского национализма в качестве синонима «азиатчины» могут использоваться «советскость» и «россиянство», которые наделяются, соответственно, самыми низменными качествами. По поводу конфликта между двумя звездами отечественного шоу-бизнеса, случившегося на фоне обострившейся политической ситуации в 2012 г., Галковский замечает: «...единая советская интеллигенция начинает сепарироваться на европейскую и азиатскую часть. То есть в конечном счёте на часть русскую и на часть советскую. Ибо советские это не что иное, как обазитившиеся русские. Когда их европейских вождей убили, дали в учителя азиатов, а русская табула раза с татарской всячинкой стала азиатам подкрякивать» [9]. В этом отношении очевидна преемственность рефлексировавшим на национальные темы представителям русской эмиграции 1920-х гг. В частности, П. Б. Струве в XIX в. писал: «Конечно, большевизм родился из русской дикости, противоположной западу. А это ведь значит, из нашей собственной азиатчины... Но к этой дикости и азиатчине присоединились, ее осолодили западноевропейские яды» [12, с. 125].

Противостояние «азиатского» и «европейского» начал в российской политике определяет видение современными русскими националистами текущей политической ситуации: «Всё просто, – пишет Холмогоров [36], – если вы не хотите, чтобы вас пытали – вы по своей сути европеец», вы

должны стать европейцем, потому что иначе азиаты останутся только в России, «куда сольётся всё поганое, все человеческие отходы». Крылов, который пускай и понимает, что ориентализм [14] – лишь идея Запада о создании образа «другого» в Востоке, однако пишет в своем блоге, что «даже в Монголии эталонные евразийцы, за двадцать лет отмылись, откормились и сейчас строят у себя вполне человеческое государство» [15]. Вывод, следующий за этими размышлениями: «азиатами не хочет быть никто».

Теоретические установки современного русского национализма превращают ориентализм в главное средство интерпретации общественной жизни: важнейшие политические вызовы критикуются ими как проявления восточных/азиатских черт. В итоге идеология современного русского национализма кристаллизуется вокруг четырех актуальных тем: российская власть, Кавказ, мигранты и Запад.

Русский национализм трактует современный политический режим как колониальный, функционирующий в интересах Великобритании и опирающийся на национальные меньшинства. В интервью газете «Завтра» в 2013 г. К. Крылов [17] четко обозначил противопоставление европейского русского народа азиатской власти: «Наши власти на всё это говорят, что единственные европейцы здесь они сами, а народишко у нас ленивая азиатская скотина, которую просто мало бьют, вот он и свинячит...», и далее: «...у русских связаны руки. Руки им связали хитрые и жестокие азиаты, которые сейчас – не без поддержки той же «старой Европы», которая видит в том выгоду, – нами правят. Но дело только в этом. Надо избавиться от россиянской власти, которая является отнюдь не «единственным европейцем», а единственным азиатом в России».

Политика властей расценивается русскими националистами как целенаправленная азиатизация России. По словам Галковского [3], несмотря на то что «европеизация (т. е. возвращение на круги своя) России удалась на 90 % территории и лишь на 10 % – провалилась», вывод, который делает власть – «отменим европеизацию на 90 %». Негативные проявления в системе управления, прежде всего коррупция, интерпретируются как восточные явления, чуждые русскому народу. Публицист «Спутника и погрома» Иван Обухов [25] формулирует эту точку зрения следующим образом: «Мы, русские, не дикая бесформенная азиатская орда. Мы, русские, белые европейцы, которые хотят жить в прочном здании государства, которое состоит из четких, работающих для всех законов».

Отклик на резонансное убийство мигрантом местного жителя в Бирюлево, спровоцировавший массовые выступления на национальной почве, интерпретируется «Вопросами национализма» как сопротивление русского народа государственной политике азиатизации России [30].

События на Украине внесли в риторику русских националистов по многим ключевым вопросам заметные изменения. Сочувственное отношение к выступлениям на Юго-Востоке Украины оттолкнуло русских националистов от оформившегося в 2012 г. протестного движения и влило в информационный мейнстрим государственных СМИ. Тем не менее и в этих

вопросах оппозиционные высказывания играют значительную роль. Олег Кильдюшов [13], подводя итоги своей поездки на Украину, характеризует местные настроения следующим образом: «Объединяться с вами – да, а с «этими» – ни в коем случае». Под «этими», уточняет Кильдюшов, имеются в виду те, кто превратил некоторые районы русских мегаполисов в огромные кишлаки и аулы (Москвабад). Характерно, что отождествляемые с проявлением западного выбора Украины представители украинских националистов трактуются Кильдюшовым как азиаты: «Галицийские борцы за независимость привнесли в Киев в том числе и чисто азиатскую антисанитарию». При этом еще раз подчеркивается, что препятствием для объединения русского населения Украины с Россией является «азиатская» политика Путина.

Тесно связана с темой политики российских властей проблема Кавказа. Это отчетливо проявляется в реакции русских националистов на бюджетные ассигнования, направляемые в северокавказские республики. «Пора эти деньги направить на русский порядок!» – призывал Владимир Тор на одном из Русских маршей, традиционно проходивших под лозунгом «Хватит кормить Кавказ!» [22]. Не будет преувеличением, если сказать, что тема Кавказа является центральной в дискурсе современных русских националистов. Соответствующие вопросы широко обсуждаются на страницах «Вопросов национализма», украшают передовицу «Спутника и погрома».

Кавказ в сознании русских националистов концентрирует все негативные проявления Востока, с ним отождествляется отсталость и варварство. В частности, упоминая Кавказ, Галковский [3] утверждает, «что в РФ есть области, экономически, культурно и социально ОТСТАЛЫЕ, что этим областям до самой элементарной демократии надо расти десятилетия, что ПРОБЛЕМЫ для этих областей – кровная месть, трайбализм, многожёнство». Публицист Юрий Сошин замечает, что в случае Кавказа и России речь не может идти о цивилизационном противостоянии, «можно говорить лишь о некой «цивилизационной потенции», о заявке на «новую цивилизацию». Участник организованного журналом «Вопросы национализма» круглого стола Андрей Елифанцев констатирует: «Те законы, по которым сейчас живут многие кавказские народы, – это, конечно же, упадок – упадок для них желанный и вожделенный». Иван Обухов в работе с говорящим названием «Кавказская родоплеменная архаика против русского модерна» противопоставляет кавказский традиционализм таким качествам русского модерна, как «право, справедливость, пресловутая правда». «Можно есть мясо сырым, – замечает Обухов [25], – а можно приготовить его и прожить дольше»

Неудивительно, что именно кавказцы в представлении русских националистов являются главными представителями колониальной администрации Великобритании. Крылов [18] дает такую характеристику чеченцам: «Устроены как кентавр: дикое мохнатое тело, к которому пришта английская голова». Похожими качествами наделяет Галковский [4] грузин: «Грузинам в России надо действительно помочь. Прежде всего, привести разбалованную, НО ОТРАБОТАВШУЮ СВОЁ английскую касту азиатов в чувство». Известный деятель русского национального движения Тор [31] в свя-

зи с беспорядками на Манежной площади в Москве называет кавказцев агрессорами.

Отношение с кавказскими народами для современных русских националистов приобретает экзистенциальный масштаб, поскольку, как отмечает автор «Вопросов национализма» Олег Неменский [24], под вопрос ставится существование самой русской бытовой культуры.

Значение проблемы отношений с выходцами с Кавказа заключается в том, что она находит отклик в широких слоях населения. Ее мобилизующий потенциал по достоинству оценен русскими националистами: «Дорогие гости из Северного Кавказа! – пишет «Спутник и погром» [11]. – Вашу роль в становлении русского самосознания невозможно переоценить».

Не уступает по мобилизационным свойствам теме Кавказа и тема мигрантов. Изменения этнического состава российских городов в результате миграции граждан Средней Азии современные русские националисты рассматривают как непосредственное проявление процесса целенаправленной «азиатизации» России. Как следствие, обсуждению этих вопросов в наибольшей степени присущи агрессивная и скандальная лексика, с помощью которой достигаются чувства тревоги и страха перед ассимиляцией, прямой угрозы утраты самобытности. Яркий пример – пространное сочинение Холмогорова [34] с характерным названием «Предчувствие Орды». Автор утверждает, что «столица России сегодня превратилась в нерусский город. Без пяти минут это «новый Сарай». Здесь невозможно пройти по улице хотя бы триста метров, чтобы не встретить группу приезжих из Центральной Азии».

При описании мигрантов используются уничижительные, демонизирующие характеристики: «...не привитые никакой моралью, кроме кишлачной»... «Они берут не трудолюбием, не искусством, не послушностью, а именно многочисленностью и сбитостью в кучки, перерастающие в толпы». Такая риторика позволяет решать главную задачу – создание атмосферы опасности, формирование ощущения психологического дискомфорта с фрустрационными и депривационными мотивами: «Это толпы без лица, имени и цели, кажется, только ждущие человека длинной воли, который скует их этой волей и направит на штурм наших городов».

Секьюритизация проблемы мигрантов характерна и для Крылова: «Замкнутые общины мигрантов не интегрируются в российское общество, между гражданами России и мигрантами возникает экономический, культурный, языковой и религиозный барьер. В этих условиях мигранты становятся жертвой не только криминальных структур, но и пропаганды радикального исламизма, что ставит под угрозу безопасность страны в целом». С точки зрения русского национализма имеют значение и формальные препятствия, которые чинит миграция для успешной интеграции России в Европу: «Неконтролируемая миграция подрывает попытки России интегрироваться в Европу. Европейские власти опасаются притока мигрантов на территорию ЕС и потому блокируют введение безвизового режима с РФ, кото-

рого уже много лет добивается российское руководство. Тем самым ставится под вопрос европейский выбор нашей страны» [16].

Миграция понимается Крыловым [16] корнем всех проблем России, без решения которого невозможно ее развитие: «У русских полно своих проблем. Но мы не можем ими даже заняться, потому что на нашей шее гирей висят проблемы чужие. На нашей шее сидят чужаки. И пока мы их со своей шеи не скинем – собой мы заняться не сможем».

Волну обсуждения проблемы мигрантов поднял уже упоминавшийся конфликт в Бирюлево. В этой связи в Рунете получил распространение эмоциональный текст Просвирина, в котором он характеризует безвизовый режим как угрозу безопасности русского народа. «Потому что вы просто ненавидите все русское, – обращается Просвирин [27] к «либералам». – Вы же знаете это. И я это знаю. Я насквозь вас вижу, грязные многонациональные ублюдки, желающие зла моему доброму русскому народу. Придумайте еще сто, двести причин не вводить визы. Сколько угодно причин придумывайте, не стесняйтесь!»

Как уже отмечалось, европейский вектор развития – принципиальный выбор современного русского национализма. Эту точку зрения разделяет подавляющее большинство активистов русского национального движения. Отвечая на вопрос об отношениях национал-демократической партии к Западу, К. Крылов [20] дает емкое ориенталистское определение своей политической позиции: «Национал-демократический проект основывается на идее СТАТЬ европейцами, а не "договориться" с ними. Более того: когда с европейцами "договаривается" вонючая азиатская деспотия – это очень скверно, так как это означает консервацию вонючей азиатской деспотии».

В то же время отношения русского национализма с Западом носят традиционно проблемный характер. С одной стороны, Россия стремится преодолеть азиатизацию, стать европейской державой, с другой, она не может быть равна враждебной Европе. Европеизация России не может автоматически подразумевать ее интеграции в Европу. Ведь Запад – враг, конечный бенефициар деградации России, инициатор ее азиатизации. Возникающее теоретическое противоречие разрешается русским национализмом; как и все ключевые актуальные политические проблемы, современный Запад наделяется чертами Востока.

В книге Холмогорова [33] утверждается, что современные США и ЕС не имеют никакого отношения к «европейскому», будь то ценности или образ жизни, так как современные «люди Запада» поддались ориентализму. Духовная азиатизация привела к «исламизации, гомосексуализации и так далее». В свою очередь некоторые азиатские страны достаточно далеко продвинулись на пути к «европейскости», что позволяет Холмогорову утверждать о возможности перехода из одного состояния в другое. Защита европейской идентичности для России, по Холмогорову [35], равносильна тому, чтобы «не быть “европейской страной” современного образца».

Современная политическая ситуация, накладываясь на вектор развития национального дискурса, предполагает негативный образ Запада. Внешне

это приводит к любопытной ситуации: оксидентализм становится одним из ключевых элементов дискурса, однако отказа от европейской направленности не происходит. В ход идет традиционный для российской политики образ «ложной» Европы [41]. Но в отличие от имперской риторики отечественных «государственников», которые «порчу» Европы связывают с распространением влияния США [21], современный русский национализм видит причину деградации Запада в его «обязивании». Негативные качества Востока приписываются Западу, что уравнивает их в качестве «другого» по отношению к России. Россия в таком случае становится «западнее» Запада и превращается в последнего носителя истинно европейских качеств. Радикальный ориентализм современных русских националистов идеологически примиряет идею западничества с идеей «своего пути».

Список литературы

1. Беккер С. Россия между Востоком и Западом: интеллигенция, национальное русское самосознание и азиатские окраины // *Ab Imperio*. 2002. № 1. С. 443–465.
2. Бобров И. В., Михайлов Д. А. «Внутренние враги» современного русского национализма // *The Journal of Social Policy Studies*. 2018. Т. 16., № 2. С. 279–294.
3. Галковский Д. Е. Дальнейшая чеченизация. 2004 [Электронный ресурс]. URL: <http://galkovsky.livejournal.com/36080.html> (дата обращения: 01.02.2020).
4. Галковский Д. Е. О грузинах объективно: шуты. 2006 [Электронный ресурс]. URL: <http://galkovsky.livejournal.com/79106.html> (дата обращения: 01.02.2020).
5. Галковский Д. Е. Английская идея. 2007 [Электронный ресурс]. URL: <http://galkovsky.livejournal.com/103930.html> (дата обращения: 01.02.2020).
6. Галковский Д. Е. Чему евреи научились у русских. 2011 [Электронный ресурс]. URL: <http://galkovsky.livejournal.com/190845.html> (дата обращения: 01.02.2020).
7. Галковский Д. Е. Привет из Кустаная. 2011 [Электронный ресурс]. URL: <http://galkovsky.livejournal.com/186048.html> (дата обращения: 01.02.2020).
8. Галковский Д. Е. Новиопы. 2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://galkovsky.livejournal.com/199706.html> (дата обращения: 01.02.2020).
9. Галковский Д. Е. Разлом. 2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://galkovsky.livejournal.com/201689.html> (дата обращения: 01.02.2020).
10. Галковский Д. Е. 2013. Турецкий либерализм [Электронный ресурс]. URL: <http://galkovsky.livejournal.com/224234.html> (дата обращения: 01.02.2020).
11. Жучковский А. Благодарственное письмо к кавказцам [Электронный ресурс] // *Спутник и погром*: [сайт]. 2012. URL: <http://sputnikipogrom.com/2012/articles/103.php> (дата обращения: 01.02.2020).
12. Задорожнюк И. П. Б. Струве: три малоизвестные работы // *Социологические исследования*. 1998. № 4. С. 123–129.
13. Кильдюшов О. Заложники Азиопы // *Вопросы Национализма*. 2012. № 11. С. 25.
14. Крылов К. Итоги Саида: жизнь и книга // Саид Э. В. Ориентализм. Западные концепции Востока. СПб.: Русский Мир, 2006. С. 598–635.
15. Крылов К. Вот человек конкретно говорит, что думает. 2011 [Электронный ресурс]. URL: <http://krylov.livejournal.com/2241126.html> (дата обращения: 01.02.2020).
16. Крылов К. Запись в Formspring. 24 сентября в 8:22. 2011 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.formspring.me/krylov/q/241839104763897274> (дата обращения: 01.02.2020).
17. Крылов К. О национализме, имперстве, либерализме и прочих таких материях. 2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://krylov.cc/articles.php?id=112> (дата обращения: 01.02.2020).

18. *Крылов К.* Запись в блоге. 8 августа в 3:40. 2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://krylov.cc/prnt.php?id=13610> (дата обращения: 01.02.2020).
19. *Крылов К.* Запись в блоге. 15 октября в 18:03. 2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://krylov.cc/prnt.php?id=15100> (дата обращения: 01.02.2020).
20. *Крылов К.* Запись в блоге. 13 декабря в 22:39. 2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://krylov.cc/prnt.php?id=15329> (дата обращения: 01.02.2020).
21. *Малахов В.* Культурные различия и политические границы в эпоху глобальных миграций. М. : НЛЮ. 2014. 335 с.
22. *Малочерьян Ю.* Националисты провели Русские марши на окраине Москвы [Электронный ресурс] // BBC. Русская служба. 2011. URL: http://www.bbc.com/russian/russia/2011/11/1111104_russian_march_moscow.shtml (дата обращения: 01.02.2020).
23. *Морозов В. Е.* Россия и Другие: идентичность и границы политического сообщества. М. : Новое литературное обозрение. 2012. 656 с.
24. *Неменский О.* Провал гипнозизёра // Вопросы национализма. 2011. № 5. С. 12.
25. *Обухов И.* Кавказская родоплеменная архаика против русского модерна [Электронный ресурс] // Спутник и Погром. 2012. URL: <http://sputnikipogrom.com/2012/articles/109.php> (дата обращения: 01.02.2020).
26. *Паин Э. А.* Эволюция национализма в России // Политическая концептология: журнал междисциплинарных исследований. 2016. № 3. С. 231–251.
27. *Просвирнин Е.* Бирюлево: Aftermath. Новые безумные заявления, новые обещания погромов. Русских // Спутник и Погром. 2013. URL: http://sputnikipogrom.com/politics/5428/birulevo_aftermath/ (дата обращения: 01.02.2020).
28. *Саид Э. В.* Ориентализм. Западные концепции Востока. СПб. : Русский Мирь. 2006. 640 с.
29. *Сергеев С., Салагаев А.* Современный русский этнонационализм: генезис, организации, перспективы // Ученые записки Казанского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2013. Т. 155. № 1. С. 222–232.
30. *Сергеев С.* Бирюлево как интеллектуальный выбор // Вопросы национализма. 2013. № 16. С. 3.
31. *Тор В.* Восстание «Спартака»: промежуточные итоги // Вопросы национализма. 2011. № 5. С. 3.
32. *Тишков В. А.* Национализм и выборные кампании // Вестник Российской нации. 2012. № 2–3. С. 72–90.
33. *Холмогоров Е.* Русский проект: реставрация будущего. М. : Алгоритм. 2012. 445 с.
34. *Холмогоров Е.* Предчувствие Орды [Электронный ресурс] // Русский обозреватель. 2011. URL: <http://www.rus-obr.ru/lj/16081> (дата обращения: 01.02.2020).
35. *Холмогоров Е.* О европейской идентичности и европейцах. 2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://holmogor.livejournal.com/5489802.html> (дата обращения: 01.02.2020).
36. *Холмогоров Е.* Запись в Facebook. 5 января в 17:15. 2015. URL: <https://www.facebook.com/holmogorov.egor/posts/102060143013021202> (дата обращения: 01.02.2020).
37. *Хлебников М. В.* «Теория заговора». Историко-философский очерк : монография. Новосибирск : Альфа-Порте. 2014. 460 с.
38. *Bobrov I. & Mikhailov D.* Three Enemies of Russia: Dmitrii Galkovskii and Strategies of “Enemification” in Contemporary Russian Nationalism // Nationalities Papers. 2019. Vol. 47, N 2. P. 280–295.
39. *Laruelle M.* Alexei Navalny and challenges in reconciling “nationalism” and “liberalism” // Post-Soviet Affairs. 2014. Vol. 30, N 4. P. 276–297.
40. *Laruelle M.* Russian Nationalism: Imaginaries, Doctrines, and Political Battlefields., Routledge. London. Routledge, 2018. 256 p.
41. *Neumann I. B.* Russia and the Idea of Europe: A Study in Identity and International Relation. London : Routledge, 1996. 253 p.

Orientalism in the Ideology of Contemporary Russian Nationalism

I. V. Bobrov

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation

D. A. Mikhailov

Siberian Institute of Management, RANEPА, Novosibirsk, Russian Federation

Abstract. This paper discusses the role and place of orientalism in the discourse of contemporary Russian nationalism. The concept of the international relations history by D. Galkovsky is seen as a theoretical background for the development of orientalism in the ideology of contemporary Russian nationalism. While being similar to the hegemonic theories, it describes the succession of the world orders defined by the political dominance of opposite powers: hegemon and sub-hegemon. The term “Asiatic” in this interpretation serves as an ideological instrument for the European elites to ensure their political superiority over Russia. The authors showed the interrelation of orientalist and colonial discourses in the way the contemporary Russian nationalists see the Russian government. The role of the image of the East in explaining the problems of the Caucasus and migration from Central Asia has been considered as well. The role of Orientalism in establishing a political and cultural concept of the West by Russian contemporary nationalists has been examined. The authors have come to the following conclusions: firstly, in the eyes of contemporary Russian nationalists Russia is a part of Europe resulting in their rejection of Eurasian ideas. The historical narrative of the contemporary Russian nationalism is determined by associating the Soviet and contemporary Russia with the "East." Secondly, Russian nationalist discourse has some features peculiar to Orientalism. The nationalists however do not perceive themselves as orientalists; moreover, they believe Russia to be one of the objects of Orientalism. Thirdly, not abandoning Eurocentrism Occidentalism is introduced in the discourse of the contemporary Russian nationalism. Negative qualities of the East are applied to the image of the West. The West gets on an equal footing with the East. Russia acquires more “western” characteristics than the West has, and is proclaimed to be the last bearer of authentic European qualities.

Keywords: nationalism, orientalism, Occidentalism, Russian nationalism, intellectuals, Galkovsky.

For citation: Bobrov I.V., Mikhailov D.A. Orientalism in the Ideology of Contemporary Russian Nationalism. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2020, vol. 31, pp. 21-35. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2020.31.21> (in Russian)

References

1. Bekker S. Rossiya mezhdu Vostokom i Zapadom: intelligencija, nacional'noe russkoe samosoznanie i aziatskie okrainy [Russia between East and West: intelligentia, national russian identity and asian outskirts]. *Ab Imperio*, 2002, no. 1, pp. 443-465. (in Russian)
2. Bobrov I.V., Mihajlov D.A. “Vnutrennie vragi” sovremennogo russkogo nacionalizma [Internal enemies of contemporary russian nationalism]. *The Journal of Social Policy Studies*, 2018, vol. 16, no. 2. pp. 279-294. (in Russian)
3. Galkovskij D.E. *Dalnejshaja chechenizacija* [Continuing chechenisation]. 2004. Available at: <http://galkovsky.livejournal.com/36080.html> (date of access: 01.02.2020). (in Russian)
4. Galkovskij D.E. *O gruzinah ob'ektivno: shuty* [Fairly, about georgians: they are jokesters]. 2006. Available at: <http://galkovsky.livejournal.com/79106.html> (date of access: 01.02.2020). (in Russian)

5. Galkovskij D.E. *Anglijskaja ideja* [English idea]. 2007. Available at: <http://galkovsky.livejournal.com/103930.html> (date of access: 01.02.2020). (in Russian)
6. Galkovskij D.E. *Chemu evrei nauchilis' u russkih* [What jews have learned from russians]. 2011. Available at: <http://galkovsky.livejournal.com/190845.html> (date of access: 01.02.2020). (in Russian)
7. Galkovskij D.E. *Privet iz Kustanaja* [Hello from Kustanaj]. 2011. Available at: <http://galkovsky.livejournal.com/186048.html> (date of access: 01.02.2020). (in Russian)
8. Galkovskij D.E. *Noviopy* [Noviops]. 2012. Available at: <http://galkovsky.livejournal.com/199706.html> (date of access: 01.02.2020). (in Russian)
9. Galkovskij D.E. *Razlom* [Discord]. 2012. Available at: <http://galkovsky.livejournal.com/201689.html> (date of access: 01.02.2020). (in Russian)
10. Galkovskij D.E. *Tureckij liberalizm* [Turkish liberalism]. 2013. Available at: <http://galkovsky.livejournal.com/224234.html> (date of access: 01.02.2020). (in Russian)
11. Zhuchkovskij A. *Blagodarstvennoe pis'mo k kavkazcam* [A "thank you" letter to caucasians]. 2012. Available at: <http://sputnikipogrom.com/2012/articles/103.php> (date of access: 01.02.2020). (in Russian)
12. Zadorozhnyuk I.P. B. Struve: tri maloizvestnye raboty [Struve: three unknown works]. *Sociologicheskoe issledovanie*, 1998, no. 4, pp. 123-129. (in Russian)
13. Kil'djushov O. Zalozhniki Aziopy [Aziopa's hostage]. *Voprosy Nacionalizma*, 2012, no. 11, p. 25. (in Russian)
14. Krylov K. Itogi Saida: zhizn' i kniga, [Said's results: life and book]. *Said E. Orientalizm. Zapadnye koncepcii Vostoka*. Saint Petersburg. Russkij Mir Publ., 2006. pp. 598-635. (in Russian)
15. Krylov K. *Vot chelovek konkretno govorit, chto dumaet* [Here is a man who tells what he thinks]. 2011. Available at: <http://krylov.livejournal.com/2241126.html> (date of access: 01.02.2020). (in Russian)
16. Krylov K. Zapis v Formspring. 24 sentjabrja v 8:22. 2011. Available at: <http://www.formspring.me/krylov/q/241839104763897274> (date of access: 01.02.2020). (in Russian)
17. Krylov K. *O nacionalizme, imperstve, liberalizme i prochih takih materijah* [About nationalism, imperialism, liberalism and so on]. 2013. Available at: <http://krylov.cc/articles.php?id=112> (date of access: 01.02.2020). (in Russian)
18. Krylov K. Zapis v bloge. 8 avgusta v 3:40. 2013. Available at: <http://krylov.cc/prnt.php?id=13610> (date of access: 01.02.2020). (in Russian)
19. Krylov K. Zapis v bloge. 15 oktjabrja v 18:03. 2014. Available at: <http://krylov.cc/prnt.php?id=15100> (date of access: 01.02.2020). (in Russian)
20. Krylov K. Zapis v bloge. 13 dekabrja v 22:39. 2014. Available at: <http://krylov.cc/prnt.php?id=15329> (date of access: 01.02.2020). (in Russian)
21. Malahov V. *Kulturnye razlichija i politicheskie granicy v jepohu global'nyh migracij* [Cultural differences and political borders during the global migration era]. Moscow, NLO Publ., 2014, 335 p. (in Russian)
22. Malover'jan Ju. Nacionalisty proveli Russkie marshi na okraine Moskvy [Nationalists have held Russian Marches on the outskirts of Moscow]. *BBC. Russkaja sluzhba*. 2011. Available at: http://www.bbc.com/russian/russia/2011/11/111104_russian_march_moscow.shtml (date of access: 01.02.2020). (in Russian)
23. Morozov V.E. *Rossija i Drugie: identichnost i granicy politicheskogo soobshhestva* [Russia and Other: identity and political community borders]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2012, 656 p. (in Russian)
24. Nemenskij O. Proval gipnotizera [Hypnotist's failure]. *Voprosy nacionalizma*, 2011, no. 5, p. 12. (in Russian)

25. Nojmann I.B. *Ispolzovanie "Drugogo". Obrazy Vostoka v formirovanii evropejskih identichnostej* [Uses of Other: East images in european identity formation]. Moscow, Novoe izdatelstvo Publ., 2004, 336 p. (in Russian)
26. Obuhov I. *Kavkazskaja rodoplemennaja arhaika protiv russkogo moderna* [Caucasian archaism versus russian modern]. Sputnik i Pogrom. 2012. Available at: <http://sputnikipogrom.com/2012/articles/109.php> (date of access: 01.02.2020). (in Russian)
27. Pain Je. A. *Jevoljucija nacionalizma v Rossii* [Nationalism's evolution in Russia]. *Politicheskaja konceptologija: zhurnal metadisciplinarnyh issledovanij*, 2016, no. 3. pp. 231-251. (in Russian)
28. Prosvirnin E. *Birjulevo: Aftermath. Novye bezumnye zajavlenija, novye obeshhanija pogromov. Russkij* [Biryulevo. Aftermath. New crazy statements, new pogrom promises]. Sputnik i Pogrom. 2013. Available at: http://sputnikipogrom.com/politics/5428/birulevo_aftermath/ (date of access: 01.02.2020). (in Russian)
29. Said Je.V. *Orientalizm. Zapadnye koncepcii Vostoka* [Orientalism. West conceptions about the East]. Saint Petersburg, Russkij Mir Publ., 2006, 640 p. (in Russian)
30. Sergeev S., Salagaev A. *Sovremennyj russkij jetnonacionalizm: genezis, organizacii, perspektivy* [Contemporary russian ethnonationalism: genesis, organisation, prospects]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki*, 2013, vol. 155, no. 1, pp. 222-232. (in Russian)
31. Sergeev S. *Birjulevo kak intellektual'nyj vybor* [Biryulevo as an intellectual choice]. *Voprosy Nacionalizma*, 2013, no. 16, p. 3. (in Russian)
32. Tor V. *Vosstanie "Spartaka": promezhutochnye itogi* [Spartak's rebellion: results]. *Voprosy nacionalizma*, 2011, no. 5, p. 3. (in Russian)
33. Tishkov V.A. *Nacionalizm i vybornye kampanii* [Nationalism and electoral campaigns]. *Vestnik Rossijskoj nacii*, 2012, no. 2-3, pp. 72-90. (in Russian)
34. Holmogorov E. *Russkij proekt: restavracija budushego* [Russian project: Future restoration] Moscow, Algoritm Publ., 2012, 445 p. (in Russian)
35. Holmogorov E. *Predchuvstvie Ordy* [In anticipation of the Horde]. 2011. Available at: <http://www.rus-obr.ru/lj/16081> (date of access: 01.02.2020). (in Russian)
36. Holmogorov E. *O evropejskoj identichnosti i evropejcah* [About identity and europeans]. 2012. Available at: <http://holmogor.livejournal.com/5489802.html> (date of access: 01.02.2020). (in Russian)
37. Holmogorov E. *Zapis' v Facebook. 5 janvarja v 17:15. 2015*. Available at: <https://www.facebook.com/holmogorov.egor/posts/102060143013021202> (date of access: 01.02.2020). (in Russian)
38. Hlebnikov M.V. *"Teorija zagovora". Istoriko-filosofskij ocherk* [History of conspiracy theories. Historical and philosophical review. Monography]. Novosibirsk, Al'fa-Porte Publ., 2014, 460 p. (in Russian)
39. Bobrov I., Mikhailov D. *Three Enemies of Russia: Dmitrii Galkovskii and Strategies of "Enemification" in Contemporary Russian Nationalism. Nationalities Papers*, 2019, vol. 47, no. 2, pp. 280-295.
40. Laruelle M. *Alexei Navalny and challenges in reconciling "nationalism" and "liberalism"*. *Post-Soviet Affairs*, 2014, vol. 30, no. 4, pp. 276-297.
41. Laruelle M. *Russian Nationalism: Imaginaries, Doctrines, and Political Battlefields*. Routledge, 2018.
42. Neumann I.B. *Russia and the Idea of Europe: A Study in Identity and International Relation*. London, Routledge, 1996, 253 p.

Бобров Иван Владимирович
магистрант, факультет политологии
Санкт-Петербургский государственный
университет

Bobrov Ivan Vladimirovich
Master's Degree Student, Faculty of Political
Science
Saint Petersburg State University

*Российская Федерация, 191124,
г. Санкт-Петербург, ул. Смольного, 1/3
e-mail: ivan.v.bobrov@gmail.com*

Михайлов Дмитрий Алексеевич
*кандидат исторических наук, доцент,
кафедра международных отношений и
гуманитарного сотрудничества
Сибирский институт управления, филиал
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте РФ
Российская Федерация, 630102,
г. Новосибирск, ул. Нижегородская, 6
e-mail: damihan@yandex.ru*

*1/3, Smolny st., St. Petersburg, 191124,
Russian Federation
e-mail: ivan.v.bobrov@gmail.com*

Mikhailov Dmitrii Alekseevich
*Candidate of Sciences (History), Associate
Professor
Siberian Institute of the Russian Presidential
Academy of National Economy and Public
Administration
6, Nizhegorodskaya st., Novosibirsk, 630102,
Russian Federation
e-mail: damihan@yandex.ru*